

Фадеев Павел Васильевич
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Российская Федерация
erving45@gmail.com

Особенности массовых представлений россиян о прошлом (по данным социологических опросов)

Аннотация. Исследования социологических центров последних лет показывают, что исторические знания большей части россиян обрывочны, происходят из разных источников и не всегда корректны. Многие события и персоналии перемешаны в сознании, или вообще забыты. Причём данный феномен относится не только к далеким событиям истории, известным исключительно из учебников, но и десятилетий, лично пережитых человеком. Великая Отечественная война на современном этапе является главным историческим событием, заслоняющим все остальные, в чем немалая заслуга принадлежит власти. При этом постоянное акцентирование темы войны, подчеркивание героических моментов, совмещенное с нивелированием трагических, вызывает искаженное восприятие данного события у части населения.

Ключевые слова: российская идентичность; история; историческая память; Великая Отечественная война; патриотизм

Fadeev Pavel Vasilievich
Institute of sociology of the National Research University
Federal research sociological
center of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
erving45@gmail.com

Features of mass representations of russians about the past (according to polls)

Abstract. Studies of sociological centers of recent years show that the historical knowledge of a large part of Russians is fragmentary, comes from various sources and is not always correct. Many events and personalities are mixed in consciousness, or even forgotten. Moreover, this phenomenon applies not only to distant events of history, known exclusively from textbooks, but also to decades that have been personally experienced by a person. The Great Patriotic War at the present stage is the main historical event that overshadows all the others, to which power owes considerable merit. At the same time, the constant emphasis on the theme of war, the emphasis on heroic moments, combined with the leveling of tragic ones, causes a distorted perception of this event among some of the population.

Keywords: Russian identity; story; historical memory; The Great Patriotic War; patriotism

Власти всех стран стараются создать для граждан непротиворечивую позитивную картину мира, в которой человеку было бы комфортно существовать и иметь возможности гордиться своей страной. После распада Советского Союза возникла развилка – по какому из трех путей пойти. Первая альтернатива – советская

идентичность, подразумевавшая целостную систему интерпретаций прошлого и соответствующие этим интерпретациям традиции и символы. Другая альтернатива система интерпретаций прошлого, изначально противопоставляемая первой, а затем, после распада СССР, отчасти заменившая её в качестве содержания политики идентичности государства. Третья альтернатива – новая позитивная идентичность, в рамках которой формируются новые традиции, задающие преемственность новой России с Советским Союзом и Российской империей [Тимофеев, 2010: 56]. Современная Россия на данный момент идет по третьему пути, хотя в поступках политического истеблишмента присутствуют черты поведения советской номенклатуры, воспроизводящей советский строй, но в новых капиталистических условиях.

Замалчивание негативных моментов нашей истории на наш взгляд является негативной чертой современной ситуации. До 1965 года не проводилось парадов, но в 1965 году власть обратилась к парадной стороне победы, что привело к стиранию негероических сторон войны (смерти, военных преступлений, жестокости и др.). Мысль о стране-победителе стала замещать ужас войны. В Европе же понимание, наоборот, сместилось к катастрофичности войны. В 90-е гг. XX в. с приходом «гласности» отменялись праздники, парады, в обсуждении появились разговоры об обратной медали героической стороны войны. Начало 2000-х отметились новым поворотом – возвратом к позднесоветской практике. С «уходом» ветеранов война все чаще предстает перед молодежью со страниц книг, из кинофильмов. Важнейшей задачей власти в будущем является более объективная подача информации о ВОВ и советском периоде в целом. Хорошим примером может являться современная Германия, в которой принято отделять «культуру памяти» и «политику памяти». Первое – позитивно, второе – возможно негативно, по крайней мере допускает перекосы, манипулирует общественным сознанием. Теодор Адорно говорил, что преодоление прошлого, признание ошибок – не значит отказ от прошлого. Германия взяла на себя ответственность за уничтожение человеческой свободы и личности в связи с сакральностью понимания нации, крови [Тимофеева]. Схожие вещи стоит обсуждать на официальном уровне и в России, тоталитарный режим которой существовавший большую часть XX века причастен ко многим преступлениям против личности. Насколько это возможно с покажет время. Скорее всего данная мера приведет к разочарованию самых патриотично настроенных граждан. Но признание ошибок – единственный способ избежать их в будущем.

Целью данной статьи является анализ социологических исследований различных исследовательских центров для лучшего понимания сформированности исторического сознания россиян на современном этапе. При этом мы учитываем, что историческое сознание формируется под воздействием многих факторов: системы образования, СМИ, референтных групп. Интерпретация исторических событий всегда обусловлена возрастом, опытом и кругозором человека. Различаются оценки самых

разных исторических периодов отечественной истории и взгляд на исторические фигуры.

История как повод для гордости. Как людям воспринимать историю? Должна ли она являться поводом для гордости? Безусловно история России разнообразна и многолика, изобилует героическими моментами, победами и достижениями. Неспроста Россия является самой большой по территории страной в мире. Однако по мнению автора не совсем правильно, когда история страны является самым большим поводом для гордости. Это косвенно подразумевает, что россиянам приходится выискивать величие в прошлом, а не в настоящем. В понимании того, чем гордятся россияне нам помог опрос «Будущее России (МИОН)»³⁸⁵. В первую очередь россияне гордятся литературой и искусством (90 %), природными богатствами и историей (по 86 %), а уровнем жизни людей и экономическими достижениями гордятся в значительно меньшей степени – 27 и 14 % соответственно.

В целом россияне настроены очень патриотично по отношению к истории страны. На такое восприятие, судя по всему, влияет лидирующее положение страны, которое она часто занимала по ходу своей истории, будучи империей, включая территориальные приобретения и включение в состав страны многих народов. Поэтому опрос «Будущее России» показал, что в той или иной степени 86 % россиян гордятся своей историей. Это косвенно говорит о героизации нашей истории (в первую системой образования). Гордость за историю страны важна с точки зрения патриотического воспитания, но в формировании адекватного исторического сознания не сильно важна. Гораздо более важным является объем достоверных исторических знаний, способность отличить положительных исторических героев от «злодеев». Гордость за историю страны важна с точки зрения патриотического воспитания, но в формировании адекватного исторического сознания не сильно важна. Гораздо более важным является объем достоверных исторических знаний, способность отличить положительных исторических героев от «злодеев».

Понимание истории и исторические знания россиян. Левада-центр провел опрос, целью которого являлось выяснение особенностей исторического сознания россиян. Первым индикатором являлся вопрос «С какой даты, эпохи, события начинается, по вашему мнению, история нашей страны?»³⁸⁶

Ответ на этот, казалось бы, достаточно очевидный вопрос, показывает расхождение оценок. Каждый человек вправе сам определять «отсечку» важную именно для него до которой истории страны якобы не существовало. Ответ «с

³⁸⁵ Опрос «Будущее России (МИОН)» проводился в 2003 году в Калининграде, Воронеже, Саратове, Екатеринбурге, Томске и Приморье. Было опрошено 3584 человека [Гражданские, этнические..., 2006].

³⁸⁶ Опрос «История России» проведен Левада-центром в период со 2 по 6 марта 2017 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 137 населенных пунктах 48 регионов страны. Исследование проводится на дому у респондента методом личного интервью. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных [История России, 2017].

незапамятных времен, испокон веков» (36 %) стал самым распространённым, однако такой оценки придерживается не большинство россиян. Для части граждан дописьменная история является не существенной, поэтому история России начинается либо с Киевской Руси (26 %), либо с Крещения Руси (12 %). Эти оценки можно обосновать тем, что Киевская Русь была государственным образованием, в то время как для племён вятичей, кривичей, древлян и др., были важнее кровнородственные узы. Крещение Руси скорее всего является важной датой для верующих, которые считают историю до этого события не такой значимой. Наиболее просоветские люди считают стартом истории страны – Октябрьскую революцию 1917-го года (3 %), а сторонники новой России распад СССР и создания суверенной Российской Федерации (2 %). Можно найти объяснение для практически любой точки зрения, однако, как уже отмечалось, при таком подходе вычеркиваются значительные исторические пласты, поэтому его следует считать скорее маргинальным.

Опросы ФОМ и Левада-центра проводились в 2014 и 2017-м годах, и скорее всего распределения на текущий 2020 год выглядели бы по-другому. Однако они сохраняют свою актуальность с точки зрения понимания ключевых дат российской истории. Так, наиболее важным событием отечественной истории, которым интересуется максимальная доля людей, по данным Левада-центра является Великая Отечественная война – 38 %. Схожие данные показало исследование ФОМ³⁸⁷, согласно которому дата начала ВОВ является главной датой, которую нужно знать для 86 % опрошенных. Значительно отстают другие даты советского периода – первый полёт человека в космос (67 %) и Октябрьская революция (62 %). Значимым также стоит признать и Крещение Руси – 66 %.

Стоит отдавать себе отчёт в том, как устроено историческое сознание: люди считают значимыми либо относительно недавние события, либо краугольные события отечественной истории (как, например, Крещение Руси). При этом многие события истории оказываются незамеченными и не оценёнными, при огромном эффекте, оказанном на общество того времени. Так, например, отмена крепостного права является не менее важным событием (повлиявшим на жизнь в 1861 году), чем полёт первого человека в космос. Однако свидетелями первого полёта являются наши современники, в то время как свидетелей отмены крепостного права в живых не осталось. Что ещё стоит отметить, дату принятия Конституции Российской Федерации (1993 г.), по которой мы сейчас живём, считает важной лишь четверть населения. Чем более углубляемся в историю, тем хуже осведомленность и ниже потребность в знании: освобождение Москвы от интервентов ополчением Минина и Пожарского – 20 %, начало крестьянской войны под предводительством

³⁸⁷ «Какие даты российской истории мы считаем важнейшими? И какие – знаем?» опрос ФОМ граждан РФ от 18 лет и старше. 21 сентября 2014. 43 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов. Интервью по месту жительства [Какие даты...].

Е. Пугачёва – 13 %, взятие Казани Иваном IV, присоединение Казанского ханства – по 8 %.

Но вновь обратимся к «краеугольному камню» нашей недавней истории – Великой Отечественной Войне. Грамотную интерпретацию связи войны, исторического сознания влияния на российскую идентичность дал И. Н. Тимофеев. Почему ВОВ так важна для наших граждан? «Во-первых, война и победа в ней – событие относительно недавнего прошлого: еще живы его непосредственные участники. Во-вторых, именно во время войны был дан мощный толчок формированию патриотической компоненты советской идентичности. В этом смысле войну достаточно просто вывести за пределы идеологических расколов постсоветского периода. В-третьих, уже в советский период сформирован существенный пласт интерпретаций войны, значимых для общества и до, и после трансформации, не противоречащих, в этом смысле, задаче интеграции общества в настоящее время. Этот пласт включает в себя и встраивание войны в контекст всей истории страны, логически увязываясь с отражениями многочисленных агрессий в прошлом (Крымская война, Отечественная война 1812 г., борьба с польскими и шведскими интервентами в период Смутного времени 1598–1618 гг., борьба с татаро-монгольским игом и т.п.). Война, таким образом, становится событием, акцентирование которого в структуре идентичности уже укоренено в политических традициях, событием, подчеркивающим историческую преемственность (что особенно важно в условиях кризиса идентичности в 1990-е гг.), наконец, событием, через которое символически репрезентируется единство общества и государства, что служит значимым ресурсом легитимации последнего» [Тимофеев, 2010: 56].

Однако, несмотря на важность Великой Отечественной войны для государственной власти и общества, постоянное педалирование темы, наряду с милитаризацией, вызывает усталость, снижает торжественность момента. Война становится центральной идеей не только в момент праздника, ну и в остальное время. При этом частью населения России, она понимается извращённо – не как чудовищная трагедия и ужас для миллионов советских граждан, которым пришлось заплатить огромную цену за Победу, а как возможность бравировать военной формой, демонстрацией оружия, желанием «повторить». Отсюда берут истоки надписи на машинах «Повторим!», «На Берлин!», карикатурные костюмы состоящие из георгиевских лент, зашкаливающие количество самих лент, что приводит к снижению сакральной ценности и опошлению данного символа. Как правильно отметил Ж. Т. Тощенко, «сейчас на первый план выходят трафаретные, плохо продуманные и даже злоупотребляющие этой памятью мероприятия, которые ничего не дают ни уму, ни сердцу, но усиленно эксплуатируют эту тему, порождая негативное восприятие этого возвышающего нас события. Чтобы увековечить и закрепить в общественном сознании историческую память о Великой Отечественной войне, нужно, на наш взгляд, исходить из того, что эта война была многоплановой, неоднозначной, героической и

трагической, с большими человеческими потерями и издержками. Более того, нередко происходит преувеличение и даже искажение одной из сторон, в результате чего возникает неточное, некомпетентное, а иногда предвзятое мнение или суждение» [Тощенко, 2020: 18–20].

Как видно из данных опроса Левада-центра³⁸⁸ доля интересующихся Великой Отечественной войной снизилась за почти 10 лет на 17 %, что может быть связано с разными причинами в том числе и с накопившейся усталостью от темы. Так же не ободряюще для историка звучат и другие данные опроса – респонденты в целом меньше стали уделять внимание различным историческим периодам. Большой спад характерен практически для всех исторических промежутков, кроме брежневской эпохи. Данный интерес можно объяснить с точки зрения схожести текущего исторического периода (последних 20 лет правления Путина) и правления Брежнева. Видимо, люди начинают искать параллели, что и обусловило интерес. С 7 до 15 % увеличилась доля людей, которым вообще ничего не интересно в российской истории. Полагаю, что именно эта прослойка населения чаще всего демонстрирует отсутствие даже самых базовых школьных знаний.

Как отвечают россияне на вопросы исторической направленности помог разобраться опрос ФОМ. Данный опрос показал, что историческое сознание россиян фрагментировано. Знания людей о более древних периодах отечественной истории обрывочны, происходят из разных источников и не всегда корректны. Подавляющая доля людей знает дату окончания Великой Отечественной Войны (96 %), с другими важными датами отечественной истории дела обстоят сложнее. Так, к примеру, среди событий, которые важно знать каждому, респонденты отмечали первый полет человека в космос (67 %) и отмену крепостного права (43 %) – между тем доля, правильно назвавших даты этих событий меньше – 64 и 43 п.п. соответственно. Дату распада СССР знают только 65 % опрошенных, при том, что данное событие произошло совсем недавно в исторической перспективе. Даты Бородинской и Куликовской битв знают 51 и 16 % населения России соответственно. Пример данных исторических событий, важнейших битв показывает, что, возможно, со временем значимость Великой Отечественной войны будет снижаться по естественным причинам (уход из жизни ветеранов, давность времени). Сама она, будучи мифологизированным событием, рано или поздно уйдет из повестки, будучи вытеснена новыми событиями, которые произойдут с будущими поколениями россиян. Таким образом, мы выяснили, что у части респондентов нет системного понимания не только давних событий отечественной истории, но и событий недавнего прошлого, таких как 90-е XX века.

³⁸⁸ Опрос «История России» проведен Левада-центром в период со 2 по 6 марта 2017 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 137 населенных пунктах 48 регионов страны. Исследование проводится на дому у респондента методом личного интервью. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных [История России, 2017].

Парадоксы восприятия современной истории. Роль 90-х для развития страны – это до сих пор тема, вызывающая раскол в обществе. Водораздел проходит по тому вкладу в построение новой России, который был сделан в данное время. Перестройка была временем надежд на либерализацию, свободу слова и передвижения, частную собственность. Доступ ко всем этим благам ознаменовало падение железного занавеса. Однако реализация плана либерально-демократических реформ неоднозначно оценивается историками, экономистами и простыми людьми. Опрос ФНИСЦ РАН³⁸⁹ показал, что меньше 10 % опрошенных считают распад советского Союза положительным событием, которая создало предпосылки для возрождения России и республик бывшего СССР. Около трети населения видят в этом как положительные, так и отрицательные стороны. А половина населения считает катастрофой, которая значительно ухудшила жизнь и самоощущение людей. «Демаркационная линия» прошла в отношении реформ 91–92 гг. XX века, которые позволили самым предприимчивым значительно повысить свой уровень жизни, но также привели тех, кто не смог приспособиться на уровень выживания. Вторых было очевидно больше, как следствие 43 % населения на современном этапе высказались против тех реформ. 34 % поддерживали реформу, находя в ней свои плюсы. Если резюмировать результаты этого и других исследований, то россияне по большей части против распада СССР, но не хотели бы возврата в советские времена. Больше людей теперь против реформ, однако пользуются их плодами и не хотели бы жить при другом существовавшем строе.

Исследование ФОМ 2015 г. «Образ 90-х в массовом сознании» зафиксировало ещё одну реальную особенность нашей общей памяти о недавнем прошлом, разнящуюся у разных людей. 90-е годы в этой памяти легко «склеиваются» с советской эпохой (а иногда, напротив, с современностью) и не воспринимаются как «проклятое вчера» – как однозначно негативный фон, контрастно оттеняющий достоинства «позавчерашнего» и «сегодняшнего» дней. Если обратиться к аргументации полагающих, что общество было устроено более справедливо в 90-е годы, то нетрудно заметить в том образе этого десятилетия, который они совместно рисуют, «посторонние» примеси: признаки, реалии советской эпохи. Многие респонденты говорили, что жилось в 90-е легче, что у людей были достойные зарплаты, проще было устроиться на работу и т. д. Вероятно, зачастую такие высказывания действительно отражают опыт конкретных респондентов и их окружения, но среди прочих реплик

³⁸⁹ В апреле 2011 г. Институт социологии РАН провёл общероссийское социологическое исследование: «Двадцать лет реформ глазами россиян». По репрезентативной выборке во всех территориально-экономических районах страны, а также в Москве и Санкт-Петербурге, было опрошено 1750 респондентов от 18 лет и старше, представляющих 11 социальных групп населения: рабочие предприятий, шахт истроек; инженерно-техническая интеллигенция; гуманитарная интеллигенция (учёные, преподаватели вузов, учителя школ, училищ); работники торговли, сферы бытовых услуг, 5 транспорта и связи; служащие; предприниматели малого и среднего бизнеса; военнослужащие и сотрудники МВД; жители сёл и деревень; городские пенсионеры; студенты вузов; безработные.

звучали и такие: «зарплата была одинаковая почти у всех, все жили примерно одинаково», «вовремя выплачивали зарплату, люди были защищены государством», «работа и зарплата были стабильными, никто никого не обманывал», «бесплатное образование, медицина; знала, что проработаю столько времени – получу квартиру», «раньше были колхозы, жилье давали». Представляется очевидным, что люди, ностальгически вспоминающие о социальных гарантиях, исключительно бесплатной социальной инфраструктуре, колхозах и проч. описывают не 90-е, а иное, советское прошлое – как, видимо, и некоторые из тех, чьи высказывания не столь однозначны. Кое-где прорываются и совсем недвусмысленные свидетельства временных смещений: «все были объединены, все республики», «сейчас что бы ни сделали – это сделал чеченец! А раньше этого не было, дружно вместе жили!» Тут-то уж точно речь идет не о 90-х: что-то, а «дружба народов» явно не относится к числу атрибутов этого десятилетия.

Заключение. Историческое сознание россиян фрагментировано и в некотором смысле парадоксально. Уходящие вглубь веков знания людей обрывочны, происходят из разных источников и не всегда корректны. Так, к примеру, среди событий, которые важно знать каждому, респонденты отмечали полет человека в космос (67 %) и отмену крепостного права (43 %) – между тем доля, правильно назвавших даты этих событий меньше – 64 и 43 п.п. соответственно.

Если резюмировать результаты рассмотренных исследований, то россияне по большей части против были распада СССР, но не хотели бы возврата в советские времена. Больше людей теперь настроены против реформ 90-х годов, однако пользуются их плодами и не хотели бы жить при другом существовавшем строе. Великая Отечественная война на современном этапе является главным историческим событием, заслоняющим все остальные, в чем немалая заслуга принадлежит власти. Но и даже без усилий власти общество всё равно бы самоорганизовалось и отмечало Победу в ВОВ, хотя и не в таких масштабах. При этом постоянное акцентирование темы войны, смещение акцента на героизацию, совмещенную с нивелированием трагических моментов, вызывает усталость и одновременно искаженное восприятие данного события у части населения.

В рамках курса истории ученик проходит все периоды истории России, но понимание и память об этих периодах может отличаться. Общероссийские опросы показывают, что многие события и персоналии перемешаны в сознании, или вообще забыты. Причём данный феномен относится не только к далеким событиям истории, известным исключительно из учебников, но и десятилетий, лично пережитых человеком. В качестве подтверждения можно привести данные исследования ФОМ 2015 г. (Образ 90-х в массовом сознании), в котором респонденты наделяли 90-е чертами советского времени: «работа и зарплата были стабильными, никто никого не обманывал», «бесплатное образование, медицина; знала, что проработаю столько времени – получу квартиру», «раньше были колхозы, жилье давали», «все были

объединены, все республики», «сейчас что бы ни сделали – это сделал чеченец! А раньше этого не было, дружно вместе жили!» Перечисленные атрибуты явно относятся не к 90-м годам.

Библиографический список

Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России – М.: Издательство Института социологии РАН, 2006. 327 с.

История России [Электронный ресурс] // Левада–Центр: [веб-сайт]. 22.03.2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/03/22/istoriya-rossii/>. (дата обращения: 01/05/2020).

«Какие даты российской истории мы считаем важнейшими? И какие – знаем?» [Электронный ресурс] // ФОМ: [веб-сайт]. URL: <https://fom.ru/posts/11896> (дата обращения: 01/05/2020).

Тимофеев И. Н. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории / И. Н. Тимофеев // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 3. С. 51–59

Т. Тимофеева «Память о Второй мировой войне в Германии»: <https://www.youtube.com/watch?v=srn1Ynz8XTI>

Тоценко Ж. Т. Что происходит с исторической памятью о Великой Отечественной Войне? Социологические исследования № 5, 2020. С. 18–21

Кертман Г. Образ 90-х в массовом сознании // [Электронный ресурс] ФОМ: [веб-сайт]. URL: <https://fom.ru/blogs/12407> (дата обращения: 02.06.2020).